В мгновение ока пришло 1 сентября.

Университет боевых искусств "Волшебный город".

У школьных ворот ждало стадо родителей.

МКМАУ принял не много студентов, но при наличии около тысячи, только их родители означали, что там были тысячи людей.

В данный момент, однако, все родители были заблокированы у ворот, жалуясь.

"Что происходит? Почему они еще не пустили родителей в школу?"

"Именно. Я все еще хочу взглянуть на школу и жилье, но они нас не пускают..."

"Моя драгоценная дочь принесла три сумки с багажом. Я заметил, что человек, который вел ее по дороге, не помог ей нести ее..."

"..."

Родители отказались уходить. Те, кто жаловался, продолжали жаловаться, а те, кто ждал, продолжали ждать. Были и те, кто разговаривал со своими детьми через решетку ворот.

Клык Пинг только что приехал. Он услышал их жалобы и только потом узнал, что родителям не разрешают сопровождать детей для сегодняшней регистрации.

Фан Пин не возражал и направился к маленьким воротам рядом со школьными воротами.

Главные ворота университета боевых искусств редко открываются. Обычно они использовали боковые ворота.

Фанг Пинг был довольно заметен, когда проходил мимо.

У боковых ворот был длинный стол на верстаке. Студенты, которые стояли за ним, были приветственным комитетом.

Видя, как Фан Пинг проходит мимо, молодые люди за столом не были уверены в личности Фан Пинга.

Так как его багаж был оставлен в отеле, Фан Пин приезжал в основном с пустыми руками.

Это игнорировало уведомление о входе, которое он свернул в руку.

Потому что они увидели то, что выглядело как заявление о приеме в гостиницу, они не могли его разместить.

И всё же, независимо от того, был ли он новым студентом или старым, когда Фан Пин пришёл, кто-то поспешно спросил: "Новый студент?".

"Ага."

"Правда!"

Парень, который задал этот вопрос, был слегка ошарашен. Улыбка поползла на его прежнее безымянное лицо.

"Ты пришел один?"

"Да".

Клык Пинг ответил, а затем повернулся, чтобы посмотреть на родителей. Он слегка спросил: "Родителей не пускают?"

Парень храпел от презрения. "Обычно они не запрещены, но сейчас их не пускают!

"Неужели студенты действительно думают, что смогут прийти в Университет боевых искусств "Волшебный город" и насладиться жизнью молодого мастера?

"Так как вы готовитесь стать боевым искусством, вы должны начать иметь менталитет того, кто вот-вот станет боевым искусством."

После того, как он закончил говорить, в разговор вошел кто-то другой. "Младший, с тобой все в порядке. Ты даже ничего не принес. Ты избавишь себя от многих неприятностей.

"Первое, чему ты должен научиться, когда поступаешь в университет боевых искусств - это независимость.

"Чтобы быть таким старым, но все еще нуждающимся в родителях, чтобы сопровождать их и носить их багаж, пустая трата их жизненных сил!"

Слова этого человека были острыми. Упомянув новых студентов, которые разрешили

родителям носить их багаж, его лицо проявило пренебрежение.

Минимальная Жизнь новых студентов Университета Боевых Искусств "Волшебный Город" составляла 130 баллов. Они хорошо справились и во время практического теста, что означало, что они не испытывают недостатка в подготовке.

В этих условиях, независимо от того, мужчины или женщины, они должны быть в состоянии нести два или три сумки багажа самостоятельно без проблем.

"Достаточно, Чжоу Юнь. Не говори так о других. Мы тоже были такими, когда только приехали".

Парень, который говорил раньше, прервал Чжоу Юня, а потом повернулся посмотреть на Фан Пина. "Дайте мне взглянуть на ваше заявление о приеме."

Фан Пин не заботился о том, что сказал Чжоу Юнь, так как на него это тоже не распространялось.

Он передал им своё заявление о приёме. Молодой человек взял его и посмотрел. Он повернул голову и сказал: "Кто привезет этого младшего Фан Пина для прохождения процедуры?"

Около десяти человек за столом не ответили.

Остроумный Чжоу Юнь заметил, что парень смотрит на него, и не мог остановиться, чтобы не пожаловаться. "Я не пойду, нет смысла!

"Плохо, что он не девчонка". Если бы он был парнем с несколькими большими багажными сумками, я бы тоже не прочь посмотреть, как все обернулось.

"Этот парень выглядит так, как будто он уже знает, что делает, так что не будет ничего интересного. В любом случае, я не пойду!"

"Точно. Если он не знает, что делает, его учил кто-то другой. Я тоже не пойду."

"Старина Вей, тогда иди сам!"

"..."

Кто-то вызвал среди студентов парня, который приветствовал Клыка Пинга, чтобы тот привел его с собой.

Фан Пинг тоже это слышал. Потому что он не взял с собой сумки с багажом и не был девушкой, эти люди не имели ничего интересного, чтобы увидеть и ни одна девушка, чтобы полюбоваться, поэтому они не были готовы взять его.

Как они спорили, Чжоу Юнь, который отказался брать Фан Пина, вдруг закричал со светом, блестящим из его глаз: "Родители остановились!

"Младший, иди сюда, я возьму тебя!"

Тон Чжоу Юня был не очень нежным, поразив пухлого парня, который только что приехал в замешательство.

Среди артистов боевых искусств было не так уж много пухлых фигурок, хотя и среди гражданских.

Пухлощёкие студенты факультетов боевых искусств были редки, потому что регулярные тренировки и культивация обычно не приводили к пухлым фигурам.

Однако только что прибывший студент действительно был довольно пухлым. Возможно, он был из тех, кто толстеет только от питьевой воды.

Этот пухлый парень все еще был в оцепенении. Остальные, которые отказались взять трубку Фэнг Пинг, подсоединяемую один за другим. "Джуниор, иди сюда, я возьму тебя!"

"Не дерись со мной! Я сделаю это!"

"Джуниор, пусть старшая сестра заберет тебя, группа парней слишком небрежна."

"…"

Видя, как эта группа мальчиков и девочек ругается из-за этого пухлого парня, выражение Клыка Пинга потемнело. "Я настолько непривлекателен?

Потом он заметил, что пухленький парень нес несколько посылок и таскал с собой три-четыре багажных мешка.

Как будто этого было недостаточно, человек рядом с ним, который, очевидно, был его отцом, так как он был толстым человеком, также держал в руках два багажных мешка.

Видя, как студенты университета боевых искусств приветствуют его сына, толстый мужчина, который изначально был недоволен словами "родители останавливаются на достигнутом",

улыбнулся и сказал: "Го Шенг, поторопись и поблагодари старших!".

Очевидно, что у этого пухленького парня не было много инициативы. Услышав это от отца, он тут же поблагодарил их. "Спасибо, старшеклассники".

"Не за что. "Го Шенг", да? Неудивительно..." (TN: Китайские иероглифы для имени Гуо Шэна звучат похоже на слова, означающие "в избытке")

Чжоу Юнь был так же остроумен, как и раньше. Он чувствовал, что это имя подходит пухлому парню, у которого явно было избыточное питание.

В толпе Старый Вэй пристально смотрел на него, а потом проверил в приемной комиссии Гуо Шэна.

После этого он сказал: "Чжоу Юй, возьми его и Джуниора Фан Пинга тоже, так как это удобно".

Слова "так как это удобно" заставили Фан Пинга захотеть вырвать кровь.

"Насколько я непривлекателен? Даже показывать мне тут все должно быть, потому что это удобно?

Это было благодаря и пухлому парню. Иначе, Фанг Пинг подозревал, что ему придётся подождать там некоторое время.

Так как это было удобно, Чжоу Юнь не отказался от этого во второй раз. Он улыбнулся. "Ладно, вы, двое юниоров, пойдёмте со мной!"

У Фан Пина не было проблем, но у Гуо Шэна были проблемы.

Так как его отцу не разрешили, а руки уже были заняты, багаж, который нес его отец, нельзя было взять с собой.

Толстяк раньше не возражал, но, увидев, что его сын не может его нести, он улыбнулся Чжоу Юню и сказал: "Простите, не могли бы вы помочь Го Шену нести это?

"Я угощу вас всех позже..."

Чжоу Юнь легкомысленно сказал: "В этом нет необходимости, дядя". В школьных правилах новые ученики должны полагаться на себя. Мы ответственны только за руководство и не имеем права помогать".

"Так как вокруг нет учителей, пожалуйста, помогите немного..."

Очевидно, что тучный мужчина не одобрил, но продолжал улыбаться, когда говорил вежливо.

Перед тем, как он закончил говорить, брови Чжоу Юня бороздили, и его Жизнь внезапно загорелась.

Толстый мужчина перед ним тоже был боевым искусствоведом, но он был лишь 1-м рангом. Более того, скорее всего, он полагался на таблетки, чтобы добраться туда. Было даже трудно сказать, закалил ли он свои конечности.

Чжоу Юнь был не очень сильным, но он был пиком ранга-1.

Со вспышкой Жизни, выражение лица ожиренного человека изменилось, только тогда он понял, что это не тот человек, с которым он регулярно общался.

Все пришедшие сюда студенты были одаренными, вся элита их общества.

После вспышки Жизни Чжоу Юнь сказал: "Вещи, которые он не может принести с собой, можно забрать обратно".

Толстяк не осмелился больше ничего сказать. Только невежественные были бесстрашны.

Он знал, что другая сторона была боевым художником, который имел гораздо более высокую Жизнь, чем он сам. Он больше не тратил время на разговоры и быстро схватил несколько багажных сумок из рук сына.

Пока он их брал, он говорил: "Оставьте пока свою нездоровую пищу". Если хочешь их съесть, купи немного позже..."

Когда он сказал не приносить с собой нездоровую пищу, Фан Пин заметил, что у Гуо Шэна забрали много посылок, в том числе и большую сумку для багажа.

Углы всех рта дёргались!

Все это была нездоровая еда?

Так как они были резервными воинами, то студенты, изучающие боевые искусства, редко ели нездоровую пищу, потому что она не имела питательной ценности и не была полезной для роста Жизни.

Им было интересно, что было в его сумках. Они не думали, что это будет в основном нездоровая пища. Даже Чжоу Юнь был удивлён и безмолвен.

Спустя некоторое время, пухленький парень остался только с двумя багажными сумками.

Видя, что его багажные сумки значительно уменьшились, а то, что осталось с колесами, надежды Чжоу Юня на хорошее шоу сильно притупились.

После того, как Гуо Шэн закончил, Чжоу Юнь повернулся и ушёл, сказав: "Следуйте за мной!".

…

Фан Пинг и Го Шэн последовали за ним.

Го Шэн посмотрел на Фан Пина, увидел его с пустыми руками и не мог удержаться, чтобы не спросить: "Ты тоже новый ученик?".

"Ага."

"Ты ничего не принес?"

"Оставил в школьном отеле."

"Понятно. Если бы я знал раньше, мне тоже следовало оставить свое в отеле. Может быть, я мог бы принести мою нездоровую еду после регистрации."

Го Шенг явно не хотел расставаться с ними. Впереди Чжоу Юнь ответил, не оглядываясь назад. "На это нет никаких ограничений. Если хочешь взять их с собой, забирай сам!"

Раньше это было потому, что пухленький мальчик не мог принести их всех сам, иначе он мог бы принести все, что захочет.

"Это хорошо, это хорошо. Спасибо, Старший." Го Шэн поблагодарил его.

Чжоу Юнь не заботился. Они прошли небольшое расстояние от школьных ворот, прежде чем Чжоу Юнь указал на первое здание, которое они проехали. "Это школьный архив. Здесь записаны строительство Университета боевых искусств "Волшебный город" и все большие события, связанные со школой.

"Школьный архив имеет 9 этажей. Новые студенты могут перейти на первые три этажа. Ниже ранга-3, вы можете войти на первые шесть этажей. Рейтинг-3 и выше может войти на все

девять этажей".

Го Шенг был в шоке. "Даже это ограничено?"

Он явно не думал, что даже школьные архивы будут ограничены по силе.

Чжоу Юнь мурлыкал по губам и легкомысленно говорил: "Вы должны привыкнуть к таким ограничениям". Многие внутренние факультеты университетов боевых искусств имеют ограничения в зависимости от силы.

Люди, занимающие 3-е место и выше, могут ходить почти везде, но людям, занимающим ниже 3-го места, не разрешается ходить в какие-то места".

"Стремящиеся к боевым искусствам... имеют много мест, куда они не могут пойти."

Когда они разговаривали, Чжоу Юнь спросил: "Насколько высока ваша Жизненная Жизнь?"

"135кал."

"Со-со. Ты должен стремиться попасть в первый ранг на первом курсе".

Го Шенг выглядел совершенно невежественным. Он понизил голос и сказал: "У меня есть 135кал, я должен быть в состоянии войти в ранг-1 в этом семестре, верно?"

"135кал недалеко от 150кал, а Университет Боевых Искусств "Мэджик Сити" - лучший университет боевых искусств. Неужели я не смогу попасть в ранг-1 через полгода?

"Скоро узнаешь."

Чжоу Юнь не объяснил дальше. Очевидно, что этот пухленький парень никогда раньше не практиковался в Методах Хонинга, и, скорее всего, его стояние на столбах тоже не было чем-то примечательным. Он должен был выучить их с тех пор, как у него был отец первого ранга.

Кроме того, этот парень до сих пор ел нездоровую пищу во время занятий боевыми искусствами. Чжоу Юнь не смотрел на него слишком доброжелательно.

Выйдя в сторону, Фан Пин ничего не сказал. Чжоу Юнь только что вспомнил о Фан Пин и поднял голову, чтобы посмотреть на него. "А ты?"

Фан Пинг колебался. "Сказать правду?

Через минуту подумав, Фан Пинг решил, что лучше залечь на дно и сказал: "180кал".

"А?"

Выражение Чжоу Юня изменилось, и его шаги поменялись. Прошла секунда, прежде чем он сказал: "Дважды?"

"Должно быть".

"Я помню людей, которые были дважды отточены среди новых студентов, и твоего имени там не было."

"Я добился этого после теста."

"Неудивительно!"

Чжоу Юнь слегка наклонил голову, и его тон стал более дружелюбным. "Число новых студентов в этом году составило 1580 человек, 52 из которых - боевые художники".

"В мире меньше людей, которые были дважды натренированы, чем артисты боевых искусств, всего 9".

"У нас есть имена всех этих людей, но вас среди них нет. Похоже, что есть 10 человек, которые были дважды отточены."

Клык Пинг был немного шокирован. Так много?

Да, слишком много!

Он вспомнил, как Ван Цзинян говорил, что в Наньцзянском Университете Боевых Искусств не так уж много людей, у которых была двойная дозировка.

В Университете Боевых Искусств Волшебного Города было так много только среди новых студентов!

Что касается количества мастеров боевых искусств, то Фан Пинг не очень удивился.

Было много студентов-художников по боевым искусствам. Даже в провинции Наньцзян за год могло быть четыре или пять человек.

Во всей стране было почти определенно, что их будет более сотни.

Люди, которые не обратились в Университет боевых искусств "Волшебный город", обратились в Университет боевых искусств "Столичный город". Фактически, 52 человека считались малочисленными. Вероятно, в Столице их было больше.

В конце концов, Наньцзян не считался продвинутым. Их боевые науки тоже не процветали, но их было четверо или пятеро.

Во всей стране насчитывалось более тридцати провинций, а в такой мегаполисе, как Волшебный город, было бы больше властных структур. Количество новых студентов-батальеров во всей стране должно было быть около 150 человек, верно?

В Университете Боевых Искусств "Волшебный Город" действительно было меньше мастеров боевых искусств.

Когда эти два человека разговаривали, лицо Го Шенга показало его непонимание. "Что такое "дважды отточенный"?

"Кроме того, у тебя есть "Витальность 180кал"?"

Вопросы Го Шенга заставили Чжоу Юня бороздить брови. "Твой отец никогда не упоминал об этом?"

"Неа. Мой отец говорил, что 150кал Жизни достаточно, чтобы прорваться к мастеру боевых искусств."

Го Шэн посмотрел на Фан Пина. "Ты не мастер боевых искусств?"

Он слышал Чжоу Юня раньше. Он был тем, кто оттачивал дважды, не мастер боевых искусств, но его Жизнеспособность достигла 180 градусов.

Го Шэн чувствовал себя так, как будто его заставляют выглядеть глупо.

Чжоу Юнь покачал головой. Отец пухленького парня либо не знал, либо просто не сказал сыну, чтобы не заставить его волноваться.

Какой-то случайный боец, не знающий о двойной дозаправке, тоже был нормальным.

На тренировочных курсах по боевым искусствам, пока вы достигали Жизни 150cal, они позволяли вам прорваться независимо от того, сможете ли вы продолжать подпитывать свою

Жизнь.

Целью тренировочных курсов по боевым искусствам было создание артистов боевых искусств. Другие вещи не имели к ним никакого отношения. Если бы вы знали, то по вашему усмотрению. Если вы не знали, вы все равно уже прорвались.

Клык Пинг улыбнулся вопросу пухлого парня. "Ты можешь продолжать питать свою Жизненную Жизнь выше 150кал". Когда ты достигнешь 150 градусов, твое тело пройдет через первый костный хонинг и пройдет через второй, когда ты достигнешь 180 градусов".

"Неужели?"

Го Шенг был в тумане. "Тогда мы должны достичь 180 градусов, прежде чем мы сможем прорваться? Неудивительно, что Старший сказал, что я, возможно, не стану мастером боевых искусств на первом курсе."

У Чжоу Юня глаз дёрнулся. "Хочешь дважды почистить?

Он говорил об обычном прорыве!

Он не мог не объяснить этому ублюдку. Рано или поздно он бы узнал, насколько смешны его слова сегодня.

Что касается Фан Пина, Чжоу Юнь не продолжал показывать его в прежней непринуждённой манере.

Какие бы здания они ни проходили, он подробно объяснял Фан Пин.

http://tl.rulate.ru/book/34788/952543